3 82

3—
82

В. М. ГЕССЕНЪ.

О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

3 — 82

В. М. ГЕССЕНЪ.

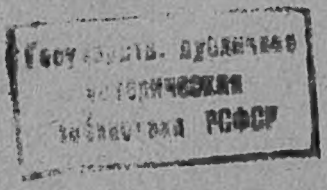
О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ.

453/4

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1908.

/09 г.


1258922

Типографія А. Г. Розена — Спб. Театральная пл., 2.

О неприкосновенности личности.

О неприкосновенности личности.

I.

Какъ извѣстно, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесенъ былъ во вторую государственную думу законопроектъ о неприкосновенности личности, выработанный междувѣдомственной комиссіей подъ предсѣдательствомъ товарища министра в. д. А. А. Макарова.

Законопроектъ этотъ, въ значительной своей части воспроизводящій содержаніе соотвѣтственнаго законопроекта комиссіи 15-ти первой государственной думы (безъ указанія, однако, въ объяснительной запискѣ источника многочисленныхъ позаимствованій) разсмотрѣнъ былъ подробно и обстоятельно въ 16-ти засѣданіяхъ комиссіи 33-хъ второй государственной думы.

Наканунѣ роспуска думы разсмотрѣніе законопроекта было комиссіей закончено, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ею избранъ былъ докладчикъ, которому было поручено озаботиться немедленнымъ внесеніемъ законопроекта въ государственную думу.

Въ виду того, что въ настоящее время законопроектъ о неприкосновенности личности уже внесенъ министерствомъ и въ третью государственную думу, мы считаемъ своевременнымъ ближайшее

разсмотрѣніе въ печати какъ министерскаго законопроекта, такъ, равнымъ образомъ, тѣхъ поправокъ, которыя были внесены въ этотъ законопроектъ думскою комиссіей 33-хъ.

II.

Основное начало неприкосновенности личности формулируется ст. 3-ей министерскаго законопроекта:

> Никто не можетъ быть задержанъ или заключенъ подъ стражу, либо подвергнутъ личному обыску иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, и притомъ лишь по предъявленіи письменнаго о томъ требованія, отъ подлежащей судебной власти исходящаго.
>
> Условія и порядокъ приведенія въ исполненіе требованія о личномъ задержаніи или обыскѣ опредѣляются правилами законовъ судопроизводства уголовнаго.

Разсматривая это положеніе, комиссія 33-хъ пришла къ убѣжденію, что перечень мѣръ, ограничивающихъ неприкосновенность личности и потому обусловленныхъ предъявленіемъ судебнаго постановленія, долженъ быть дополненъ опредѣленнымъ указаніемъ на „полицейскій надзоръ или иное ограниченіе свободы".

Что касается полицейскаго надзора, то, по дѣйствующему праву, у насъ существуетъ четыре его вида: во-1-хъ, негласный надзоръ, какъ нормальное средство полицейскаго наблюденія (прим. къ ст. 1 уст, пред. прест.); во-2-хъ, гласный надзоръ, какъ мѣра предупрежденія преступленій, направленныхъ противъ государственнаго порядка

[прил. II къ ст. 1 (примѣч. 2) уст. о пред. прест.]; въ-3-хъ, полицейскій надзоръ, налагаемый, какъ добавочное наказаніе, по суду (ст. 58^1, 58^2 и 58^3 улож. о наказ., по прод. 1902 г.), и, въ-4-хъ, особый надзоръ полиціи, какъ мѣра пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (ст. 416 уст. угол. судопр.). Что касается двухъ послѣднихъ видовъ надзора, то, очевидно, ихъ упраздненіе отнюдь не предположено измѣненной редакціей ст. 3 министерскаго законопроекта: и полицейскій надзоръ, какъ добавочное наказаніе, и, такъ называемый, особый полицейскій надзоръ устанавливаются не иначе, какъ на основаніи судебнаго постановленія. Равнымъ образомъ, не подлежитъ упраздненію и негласный надзоръ, какъ нормальное средство полицейскаго наблюденія. Не сопряженный, вообще, съ какимъ либо ограниченіемъ свободы, такой надзоръ, уже въ силу своего неформальнаго характера, не можетъ быть предметомъ какой либо юридической регламентаціи; объ упраздненіи его точно такъ же не можетъ быть рѣчи, какъ объ упраздненіи полицейскаго наблюденія вообще.

Наоборотъ, несомнѣнно подлежитъ упраздненію,—и потому измѣненной редакціей статьи 3-ей законопроекта, дѣйствительно, упраздняется,—такъ называемый, гласный полицейскій надзоръ. Налагаемый въ административномъ порядкѣ, такой надзоръ, тѣмъ не менѣе, влечетъ за собою рядъ, въ высокой мѣрѣ, существенныхъ и крайне тягостныхъ для поднадзорнаго правоограниченій. Именно, поэтому онъ является несовмѣстимымъ съ началомъ неприкосновенности личности. От-

мѣна его, предположенная, впрочемъ, и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, признана комиссіей безусловно необходимой; обусловливая установленіе полицейскаго надзора соотвѣтственнымъ постановленіемъ судебной власти, комиссія тѣмъ самымъ предлагаетъ отмѣну разсматриваемой формы полицейскаго надзора.

Упоминаніе въ проектѣ комиссіи объ „иныхъ ограниченіяхъ свободы" имѣетъ въ виду категорическое воспрещеніе всевозможныхъ не поддающихся точному указанію правоограниченій, не основанныхъ на законѣ и, тѣмъ не менѣе, встрѣчающихся въ повседневной практикѣ полицейскихъ установленій.

Наконецъ, полагая, что въ законѣ о неприкосновенности личности, имѣющемъ, въ значительной мѣрѣ, декларативный характеръ, надлежало бы, вообще, избѣгать постановленій, содержащихъ въ себѣ ссылку на другія узаконенія, комиссія, взамѣнъ предположенной междувѣдомственной комиссіей ссылочной редакціи второй части разсматриваемой статьи, установила редакцію, опредѣленно указывающую содержаніе судебнаго постановленія, сообразно правиламъ законовъ судопроизводства уголовнаго.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній комиссіей рѣшено было предложить госуд. думѣ разсматриваемую (третью) статью министерскаго законопроекта въ нижеслѣдующей редакціи:

Ст. 4. Никто не можетъ быть задержанъ, заключенъ подъ стражу, подвергнутъ личному обыску, полицейскому

надзору, или иному ограниченію свободы иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ и притомъ по предъявленіи постановленія, отъ подлежащей судебной власти исходящаго.

Это постановленіе должно содержать въ себѣ точное обозначеніе лица, которому оно предъявляется, изложеніе обстоятельствъ дѣла и ссылку на соотвѣтственную статью закона.

III.

Обусловливая, по общему правилу, лишеніе свободы предварительнымъ постановленіемъ судебной власти, министерскій законопроектъ устанавливаетъ однако три—въ высокой степени, существенныхъ—исключенія изъ этого правила.

Такъ, безъ предварительнаго постановленія судебной власти допускаются:

1) лишеніе свободы полиціей въ случаяхъ, такъ наз., flagrant délit или quasi-flagrant délit (ст. 4).

2) полицейскій арестъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. задержаніе пьяныхъ, буйствующихъ, хулигановъ, душевно-больныхъ и т. под. лицъ, нарушающихъ общественное спокойствіе и порядокъ (ст. 5).

3) задержаніе лицъ, совершающихъ преступленіе, частными лицами (ст. 7).

Признавая, что, дѣйствительно, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, не можетъ не быть допущено личное задержаніе безъ предварительнаго постановленія судебной власти, комиссія 33-хъ остано-

вилась на разсмотрѣніи редакціи соотвѣтствующихъ статей министерскаго законопроекта.

Ст. 4 проекта гласитъ:

Безъ требованія о томъ судебной власти лица, подозрѣваемыя въ совершеніи преступнаго дѣянія, могутъ быть задержаны полиціей лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда подозрѣваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія, или тотчасъ послѣ его совершенія;

2) когда потерпѣвшіе отъ преступленія, или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо;

3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія;

4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ подозрѣваемому или оказались при немъ;

5) когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ, или пойманъ во время или послѣ побѣга;

6) когда подозрѣваемый не имѣетъ постояннаго жительства или осѣдлости.

Проектируемый междувѣдомственной комиссіей перечень „случаевъ“, при которыхъ лица, подозрѣваемыя въ совершеніи преступнаго дѣянія, могутъ быть задерживаемы полиціей безъ судебнаго постановленія, составленный примѣнительно къ ст. 257 уст. угол. судопр., грѣшитъ, по мнѣнію думской комиссіи, въ логическомъ отношеніи, внутреннимъпротиворѣчіемъ: въ то время, какъ „случаи“, указанные въ первыхъ 4-хъ пп. разсматриваемой статьи, имѣютъ значеніе у л и к ъ, дающихъ основаніе къ полицейскому задержанію подозрѣваемаго, „случаи“, указанные въ послѣднихъ двухъ пунктахъ, такого значенія, разумѣется, не имѣютъ.

По прямому смыслу проекта междувѣдомственной комиссіи оказывается, что лицо можетъ быть на равномъ основаніи задержано полиціей, какъ подозрѣваемое, и въ томъ случаѣ, когда на него прямо указано, какъ на виновника преступнаго дѣянія, и въ томъ, когда оно, ни чѣмъ не уличаемое, пытается скрыться съ того мѣста, гдѣ совершено преступленіе. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ паники, или по какимъ либо инымъ соображеніямъ, сплошь и рядомъ съ мѣста совершенія преступнаго дѣянія бѣгутъ не только виновники, но и случайные очевидцы.

По мнѣнію комиссіи, предварительный полицейскій арестъ можетъ быть признанъ основательнымъ только при совпаденіи двухъ моментовъ: во 1-хъ, при наличности уликъ, указанныхъ въ первыхъ 4-хъ пп. разсматриваемой статьи и, во-2-хъ, при наличности достаточно обоснованнаго предположенія, что лицо, уличаемое въ совершеніи преступленія, желаетъ или можетъ скрыться. Основаніемъ къ такому предположенію, разумѣется, можетъ служить и покушеніе уличаемаго на „побѣгъ“, и неимѣніе имъ постояннаго жительства или осѣдлости.

Исходя изъ изложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ, удерживая начало разсматриваемой статьи (до п. 4 включительно) въ редакціи междувѣдомственной комиссіи, предположила замѣнить послѣдніе два пункта слѣдующимъ положеніемъ:

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ задержаніе примѣняется полиціей лишь

тогда, когда до надлежащаго распоряженія судебной власти подозрѣваемый можетъ скрыться.

Что касается тѣхъ статей проекта, коими предусматриваются случаи полицейскаго ареста, въ собственномъ смыслѣ этого слова, а также задержанія преступниковъ частными лицами, то онѣ приняты комиссіей 33-хъ въ редакціи законопроекта междувѣдомственной комиссіи:

Ст. 6. Кромѣ случаевъ, въ предшедшей статьѣ указанныхъ, полиція можетъ задерживать лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ угрожаетъ непосредственною опасностью самимъ этимъ лицамъ, либо окружающимъ, или сопряжено съ незаконнымъ нарушеніемъ свободы другихъ лицъ, либо общественной благопристойности.

Ст. 6. Лица, застигнутыя при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія, могутъ быть задерживаемы частными лицами, которыя обязаны при этомъ немедленно передать задержаннаго въ распоряженіе полиціи.

Вышеприведенный текстъ ст. 5-й министерскаго законопроекта является буквальнымъ воспроизведеніемъ соотвѣтственной статьи первоначальнаго проекта комиссіи 15-ти первой государственной думы. Разсматривая эту статью, комиссія 33-хъ не могла не признать значительной неопредѣленности ея содержанія; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, вслѣдствіе чрезвычайнаго разнообразія случаевъ полицейскаго ареста болѣе конкретное опредѣле-

ніе этихъ случаевъ она должна была признать совершенно невозможнымъ. Единственной гарантіей противъ злоупотребленій разсматриваемымъ полномочіемъ является судебный контроль надъ его осуществленіемъ полиціей. Такой контроль признается комиссіей 33-хъ безусловно необходимымъ.

IV.

Согласно ст. 6-й проекта, принятой—съ незначительными редакціонными измѣненіями—комиссіей 33-хъ,

> о каждомъ случаѣ задержанія полиція составляетъ протоколъ, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста, дня и часа задержанія, а равно основаній примѣненія этой мѣры. По требованію задержаннаго ему немедленно выдается копія означеннаго протокола.

Засимъ, согласно ст. 8-ой проекта,

> лица, задержанныя безъ письменнаго требованія о томъ судебной власти, на основаніи ст. 4 и 7 настоящаго закона (т. е. лица, подозрѣваемыя въ совершеніи преступленія), въ теченіе 24-хъ часовъ должны быть или освобождены, или же препровождены къ судьѣ, либо судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, а въ случаѣ отсутствія означенныхъ лицъ въ мѣстѣ постояннаго ихъ пребыванія—къ ближайшему судебному слѣдователю, участковому судьѣ, или его помощнику (на Кавказѣ), городскому судьѣ, либо уѣздному члену окружнаго суда, хотя бы имъ и не было подсудно преступное дѣяніе, вмѣняемое задержанному въ вину.

Ст. 9-ая проекта, предусматривая случай задержанія въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста пребы-

вания подлежащихъ представителей судебной власти, удлиняетъ 24-хъ часовой срокъ,

> насколько это по мѣстнымъ условіямъ необходимо для привода задержаннаго къ одному изъ упомянутыхъ представителей судебной власти.

Согласно ст. 10-ой законопроекта, по доставленіи задержаннаго лица къ соотвѣтственному представителю судебной власти,

> послѣдній немедленно, и во всякомъ случаѣ, не позднѣе 24-хъ часовъ, опрашиваетъ задержаннаго и отдаетъ приказъ или о дальнѣйшемъ содержаніи его подъ стражей, или объ освобожденіи.
>
> Одновременно съ симъ судья либо судебный слѣдователь приступаетъ къ производству дѣла, или передаетъ его по подсудности, при чемъ приказъ о задержаніи сохраняетъ свою силу впредь до принятія подлежащею судебною властью мѣры пресѣченія задержанному способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но, во всякомъ случаѣ, не долѣе двухъ недѣль.

Такимъ образомъ, по проекту, существенной гарантіей противъ незаконнаго или неправильнаго задержанія лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступленія, является институтъ „судебнаго приказа"—или, по терминологіи, принятой комиссіей 33-хъ, „судебнаго распоряженія",—санкціонирующаго, по провѣркѣ основаній, задержаніе лица безъ предварительнаго постановленія о томъ судебной власти.

Эта—въ высокой степени существенная—гарантія не распространяется, однако, по проекту, на случаи полицейскаго ареста, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Лица, задержанныя на основаніи ст. 5-й проекта („лица, пребываніе которыхъ на сво-

бодѣ угрожаетъ непосредственной опасностью самимъ этимъ лицамъ, или ихъ окружающимъ etc"), не подлежатъ приводу къ судьѣ въ теченіе 24-хъ часовъ по задержаніи. Относительно разсматриваемой категоріи лицъ, по проекту,

> полиція принимаетъ мѣры, указанныя въ подлежащихъ узаконеніяхъ (ст. 5 in fine).

Обращаясь къ разсмотрѣнію вышеизложенныхъ постановленій проекта, комиссія 33-хъ остановилась, прежде всего, на юридическомъ анализѣ института „судебнаго распоряженія", санкціонирующаго лишеніе свободы безъ предварительнаго постановленія судебной власти. По мнѣнію комиссіи, судебное распоряженіе о задержаніи, какъ мѣра провѣрки основательности внѣ-судебнаго ареста (ст. 10 проекта), является вполнѣ самостоятельнымъ и новымъ институтомъ, еще неизвѣстнымъ дѣйствующему праву. По самому своему существу, институтъ этотъ не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго съ тѣми дѣйствіями судебныхъ властей, которыя предпринимаются ими въ порядкѣ производства предварительнаго слѣдствія по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства. Въ частности, судебное распоряженіе отнюдь не превращаетъ полицейскаго ареста въ судебную мѣру пресѣченія подозрѣваемому способовъ уклоненія отъ слѣдствія, принимаемую послѣ перваго допроса (ст. 416 уст. угол. судопр.). Какъ мѣра пресѣченія, взятіе подъ стражу по распоряженію судебной власти предполагаетъ предварительное привлеченіе къ слѣдствію задержаннаго въ качествѣ обвиняемаго. Между тѣмъ, вопросъ

о привлеченіи къ слѣдствію, по чрезвычайной своей важности, не можетъ быть разрѣшенъ немедленно по приводѣ задержаннаго, на основаніи данныхъ одного лишь полицейскаго протокола о задержаніи. Предварительному слѣдствію, въ большинствѣ случаевъ, въ интересахъ самого задержаннаго, должно предшествовать полицейское дознаніе; и только на основаніи данныхъ такого дознанія вопросъ о привлеченіи къ слѣдствію можетъ быть съ достаточной основательностью разрѣшенъ судебною властью.

Такимъ образомъ, судебное распоряженіе о задержаніи, сдѣланное въ порядкѣ ст. 10-ой проекта, не измѣняетъ природы предварительнаго, въ стадіи дознанія, полицейскаго ареста; фактомъ судебнаго распоряженія предварительный полицейскій арестъ не превращается въ подслѣдственное заключеніе.

Отсюда—необходимость точнѣйшаго опредѣленія въ законѣ возможной продолжительности предварительнаго ареста на основаніи судебнаго распоряженія.

Согласно ст. 10 проекта, распоряженіе о задержаніи сохраняетъ силу впредь до принятія подлежащею судебною властью мѣръ пресѣченія задержанному способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда,—т. е, впредь до привлеченія задержаннаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, но, во всякомъ случаѣ, не долѣе двухъ недѣль.

Двухнедѣльный срокъ, по мнѣнію комиссіи, является, дѣйствительно, достаточнымъ для производства полицейскаго дознанія и направленія дѣла въ порядкѣ ст. 415 и сл. уст. угол. судопр.

Разсматривая судебное распоряженіе о задержаніи, какъ самостоятельный институтъ, комиссія 33-хъ дѣлаетъ отсюда два чрезвычайно существенныхъ вывода.

Такъ, прежде всего, приводу къ судьѣ или судебному слѣдователю, по мнѣнію комиссіи, должны подлежать не только лица, задержанныя въ порядкѣ ст. 4-й проекта, (подозрѣваемыя въ совершеніи преступленія), но, равнымъ образомъ, и лица, задержанныя въ порядкѣ ст. 5-й, (нарушающія общественный порядокъ), хотя бы ими не было совершенно преступнаго дѣянія, подлежащаго преслѣдованію въ судебномъ порядкѣ.

Судебное распоряженіе требуется, по истеченіи 24-хъ часовъ, для задержанія лицъ, подобранныхъ полиціей въ нетрезвомъ состояніи, больныхъ, умалишенныхъ и т. под., хотя, разумѣется, по отношенію къ нимъ о взятіи подъ стражу, какъ мѣрѣ пресѣченія, не можетъ быть и рѣчи.

На діаметрально противоположной точкѣ зрѣнія, какъ уже указано выше, стоитъ министерскій законопроектъ.

Обязательный приводъ къ судьѣ лицъ, задерживаемыхъ на основаніи ст. 5-ой проекта,—напримѣръ, пьяныхъ, буйствующихъ, больныхъ, умалишенныхъ и т. под.—по мнѣнію междувѣдомственной комиссіи, не вызываясь дѣйствительной необходимостью, на практикѣ могъ-бы повлечь за собою, вмѣсто огражденія ихъ неприкосновенностп, тягостное для самихъ задержанныхъ стѣсненіе. Поэтому, вмѣсто привода къ судьѣ, въ отношеніи къ лицамъ разсматриваемой категоріи, полиція должна

Гос. ... публичная
... РСФСР

принимать мѣры, указанныя въ подлежащихъ узаконеніяхъ,—больныхъ отправлять въ больницы, пьяныхъ освобождать по вытрезвленіи и т. под.

Несмотря на кажущуюся убѣдительность вышеприведенной аргументаціи, комиссія 33-хъ согласиться съ нею не могла.

По мнѣнію комиссіи, основное начало проекта—огражденіе неприкосновенности личности учрежденіемъ судебнаго контроля надъ всякимъ задержаніемъ лица на срокъ болѣе 24-хъ часовъ—не можетъ и не должно терпѣть исключеній. Изъятіе изъ-подъ дѣйствія ст. 8-ой проекта случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 5-ой, открыло-бы широкій просторъ полицейскому усмотрѣнію и, такимъ образомъ, поколебало-бы самыя основы законопроекта. На практикѣ въ большинствѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 5-й проекта,—напр., въ случаѣ задержанія пьянаго до его вытрезвленія,—приводъ къ судьѣ будетъ излишнимъ, ибо самое задержаніе не будетъ превышать 24-хъ часовъ; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда задержаніе, почему бы то ни было, оказывается болѣе продолжительнымъ, категорическое требованіе закона о приводѣ къ судьѣ задержанныхъ устранитъ возможность всякаго рода злоупотребленій, встрѣчающихся на практикѣ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ,—напр., въ формѣ лишенія свободы подъ предлогомъ душевной болѣзни психически-здороваго человѣка.

Таковъ первый выводъ.

Съ другой стороны, разсматривая судебное распоряженіе о задержаніи, какъ самостоятельный институтъ, комиссія 33-хъ, въ отличіе отъ между-

вѣдомственной комиссіи, признала возможнымъ допустить во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда задержаніе состоялось не въ мѣстѣ пребыванія того судьи или судебнаго слѣдователя, коимъ дѣло подвѣдомственно—приводъ задержаннаго къ ближайшему судьѣ или судебному слѣдователю.

Какъ уже указано выше, по проекту междувѣдомственной коммиссіи (ст. 8), задержанное лицо, по общему правилу, подлежитъ приводу къ тому судьѣ либо судебному слѣдователю, коему дѣло подвѣдомственно, и только въ случаѣ отсутствія означенныхъ лицъ въ мѣстѣ ихъ постояннаго пребыванія, допускается приводъ къ ближайшему судебному слѣдователю или судьѣ.

На діаметрально противоположной точкѣ зрѣнія въ свое время стояла комиссія 15-ти государственной думы перваго созыва. Согласно ст. 7-ой проекта, въ редакціи этой комиссіи, лицо, задержанное полиціей, подлежитъ приводу къ ближайшему судебному слѣдователю или судьѣ, независимо отъ подсудности преступнаго дѣянія, къ коемъ задержанный обвиняется.

Вполнѣ признавая существенное преимущество привода задержаннаго къ судебному органу, коему дѣло подвѣдомственно, комиссія 33-хъ не сочла, однако, возможнымъ подобный порядокъ предлагаемый междувѣдомственной комиссіей, признать въ качествѣ общаго правила. По мнѣнію комиссіи 33-хъ, проектируемое междувѣдомственной комиссіей правило основано на смѣшеніи судебнаго контроля, гарантирующаго неприкосновенность личности, съ приводомъ обвиняемаго къ ком-

петентному органу судебной власти, какъ первымъ актомъ судебнаго преслѣдованія. Въ виду безусловной желательности наивозможнѣйшаго сокращенія срока между задержаніемъ лица полиціей и опросомъ задержаннаго судебною властью для провѣрки основательности задержанія, необходимо отдать предпочтеніе приводу задержаннаго, по общему правилу, къ ближайшему судьѣ предъ его приводомъ къ судьѣ, коему дѣло подвѣдомственно,—тѣмъ болѣе, что нельзя ставить участь задержаннаго въ зависимость отъ большей или меньшей степени умѣнія соотвѣтственнаго органа полицейской власти—въ деревнѣ, напримѣръ, урядника—разбираться въ подвѣдомственности того или иного дѣла. Съ этой точки зрѣнія, доставленіе задержаннаго къ судьѣ или судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, надлежало-бы допустить только въ томъ случаѣ, если задержаніе состоялось, именно, въ мѣстѣ ихъ пребыванія.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній,—а также нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ редакціонный характеръ, на которомъ мы не считаемъ необходимымъ останавливаться особо,—комиссія 33-хъ постановила изложить соотвѣтственныя статьи министерскаго законопроекта (ст. ст. 8—10) въ нижеслѣдующей редакціи:

Ст. 9. Лица, задержанныя безъ письменнаго постановленія о томъ судебной власти, должны быть или немедленно освобождены, или же въ теченіе 24 часовъ доставлены къ судьѣ или судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, если задержаніе состоя-

лось въ мѣстѣ ихъ пребыванія; въ остальныхъ же случаяхъ—къ ближайшему судьѣ или судебному слѣдователю.

Ст. 10. Если задержаніе состоялось въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста постояннаго пребыванія представителей судебной власти (ст. 9), то 24-хъ часовой срокъ, опредѣленный для доставленія къ нимъ задержаннаго, увеличивается насколько это по мѣстнымъ условіямъ сообщенія необходимо.

Ст. 11. Судья или судебный слѣдователь по доставленіи къ нему задержаннаго лица, немедленно, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 24 часовъ, опрашиваетъ задержаннаго и дѣлаетъ письменное распоряженіе объ освобожденіи его или о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражею, а въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 5,— о принятіи и другихъ мѣръ.

Одновременно съ симъ судья либо судебный слѣдователь приступаетъ къ производству дѣла или передаетъ его по подсудности, при чемъ распоряженіе о задержаніи сохраняетъ силу впредь до принятія подлежащей судебною властью мѣры пресѣченія задержанному способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но во всякомъ случаѣ не долѣе двухъ недѣль.

V.

Кромѣ судебной провѣрки законности полицейскаго ареста, существенной гарантіей неприкосновенности личности, устраняющей возможность незаконнаго лишенія свободы, является организація

постояннаго и правильнаго надзора надъ мѣстами заключенія.

Междувѣдомственная комиссія въ своемъ проектѣ удерживаетъ порядокъ, установленный нынѣ ст.ст. 10-й и 11-й уст. угол. судопр.—порядокъ, при которомъ распоряженія, касающіяся неправильно-заключенныхъ,—т. е. ихъ освобожденія или содержанія ихъ въ установленномъ порядкѣ,—дѣлаются судьями и прокурорами на основаніи свѣдѣній до нихъ,—быть можетъ, случайно—дошедшихъ.

Ст.ст. 12 и 13 проекта междувѣдомственной комиссіи редактированы слѣдующимъ образомъ:

> Ст. 12. Судья или прокуроръ, который въ предѣлахъ своего участка или округа удостовѣрится въ незаконномъ содержаніи кого либо подъ стражею, безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы.
>
> Ст. 13. Судья или прокуроръ, который удостовѣрится, что въ предѣлахъ его участка или округа кто либо содержится не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, обязанъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ.

Въ отличіе отъ порядка, проектируемаго междувѣдомственною комиссіей, несостоятельность котораго, въ достаточной мѣрѣ, обнаружена практикой судебныхъ уставовъ, комиссія 33-хъ государственной думы признала необходимымъ возложить на судей, наряду съ прокурорскимъ надзоромъ, обязанность *постояннаго* наблюденія ex officio надъ мѣстами заключенія въ предѣлахъ соотвѣтственнаго участка или округа. Такая обязанность,

не будучи чрезмѣрно обременительной для судей—въ особенности, съ осуществленіемъ проекта реформы мѣстнаго суда, опредѣляющаго размѣры судебнаго участка пространствомъ приблизительно трехъ волостей,—обезпечитъ за каждымъ судьею дѣйствительную возможность постояннаго надзора надъ мѣстами заключенія, весьма затрудненнаго въ настоящее время, при дѣйствіи ст.ст. 10 и 11 уст. угол. судопр.

Независимо отъ вышеизложеннаго, комиссія 33-хъ признала необходимымъ дополнить ст. 12-ю проекта категорическимъ указаніемъ на обязанность судьи или прокурора, въ случаяхъ незаконнаго задержанія, по освобожденіи задержаннаго, направить дѣло, по принадлежности, для возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ въ незаконномъ задержаніи. Цѣль этой прибавки настолько понятна, что не нуждается въ комментаріяхъ.

Въ конечномъ результатѣ комиссія 33-хъ постановила включить въ законопроектъ, взамѣнъ двухъ статей (12-й и 13-й), предположенныхъ междувѣдомственной комиссіей, три статьи въ нижеслѣдующей редакціи.

Ст. 12. Судья и прокуроръ обязаны въ предѣлахъ своего участка или округа наблюдать за тѣмъ, чтобы никто не содержался подъ стражею безъ соблюденія установленныхъ настоящимъ закономъ правилъ или въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія.

Ст. 13. Судья или прокуроръ, до свѣдѣнія коего дошло о задержаніи въ пре-

дѣлахъ его участка или округа какого либо лица безъ соблюденія установленныхъ настоящимъ закономъ правилъ, обязанъ немедленно, удостовѣрившись въ томъ, освободить незаконно задержаннаго и направить дѣло по принадлежности для возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ въ незаконномъ задержаніи.

Ст. 14. Судья или прокуроръ, который удостовѣрится, что въ предѣлахъ его участка или округа кто либо содержится въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія, обязанъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ.

VI.

Наряду съ полицейскимъ арестомъ, существеннымъ ограниченіемъ неприкосновенности личности является административная высылка и ссылка, допускаемыя у насъ въ широкихъ размѣрахъ дѣйствующимъ полицейскимъ законодательствомъ.

Вопросъ о свободѣ передвиженія регламентируется ст. 14-ой законопроекта.

Согласно этой статьѣ,

никто не можетъ быть ограничиваемъ въ избраніи мѣста пребыванія или въ передвиженіи съ одного мѣста на другое, за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этой статьи, комиссія 33-хъ не могла не обратить, прежде всего, вниманія на ея очевидную безсодержательность. Ограничивая свободу передвиженія „случаями, особо въ законѣ указанными“, ст. 14-ая за-

конопроекта санкціонируетъ существующій порядокъ, при которомъ о свободѣ передвиженія не можетъ быть и рѣчи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что начало и конецъ разсматриваемой статьи находятся во внутреннемъ противорѣчіи другъ съ другомъ, ибо „случаи“ ограниченія свободы передвиженія, особо въ законѣ указанные— таковы, что въ настоящее время, по дѣйствующему праву, всякій, безъ исключенія, можетъ быть ограничиваемъ какъ въ избраніи мѣста пребыванія, такъ и въ передвиженіи съ одного мѣста на другое.

Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно обратить вниманіе на положеніе о мѣрахъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія 14 авг. 1881 г., въ его настоящей, видоизмѣненной позднѣйшимъ законодательствомъ, редакціи.

Было бы серьезной ошибкой предполагать, что административная высылка и ссылка, по положенію 14 авг., является исключительной мѣрой государственной безопасности, связанной съ объявленіемъ той или иной мѣстности въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны.

Во всеподданѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія 7 дек. 1895 г., мы читаемъ: „нельзя смотрѣть на административную высылку, какъ на временную мѣру, допускаемую въ чрезвычайныхъ случаяхъ въ изъятіе изъ общихъ законовъ, но (слѣдуетъ на нее смотрѣть), какъ на мѣру, которая по существу своему должна бы входить въ

постоянные предѣлы власти, призванной къ охранѣ общественнаго спокойствія и порядка".

Сообразно съ такимъ взглядомъ административная высылка, то есть воспрещеніе пребыванія въ опредѣленной мѣстности, можетъ касаться всякаго рода лицъ,—не только лицъ, признаваемыхъ вредными для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія,—то есть, такъ называемыхъ политически неблагонадежныхъ, но и лицъ, признаваемыхъ вредными для общественнаго спокойствія вслѣдствіе порочности ихъ поведенія, вообще. Причемъ, по скольку административная высылка и административная ссылка—т. е. высылка въ опредѣленную мѣстность съ обязательствомъ безотлучнаго тамъ пребыванія—исходятъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, ни та, ни другая не находятся ни въ какой связи съ объявленіемъ той или иной мѣстности въ исключительномъ положеніи. Всякое лицо „за порочное поведеніе" можетъ быть выслано министромъ внутреннихъ дѣлъ даже изъ губерніи, ни на какомъ исключительномъ положеніи не состоящей. И только высылка политически неблагонадежныхъ по распоряженію мѣстной административной власти допускается не иначе, какъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на исключительномъ положеніи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что до тѣхъ поръ пока къ числу не только исключительныхъ, но и нормальныхъ полномочій административной власти относится право административной высылки и ссылки, о неприкосновенности личности не мо-

жетъ быть и рѣчи. Нѣтъ никакого смысла подчинять полицейскій арестъ судебному контролю, если, взамѣнъ такого ареста, администрація сохраняетъ дискреціонное право административной высылки почему-либо неугодныхъ ей лицъ. При такихъ условіяхъ существующій порядокъ вещей можетъ даже измѣниться къ худшему: къ лицамъ, которыя не могутъ быть, въ административномъ порядкѣ, лишены свободы, будетъ примѣняться, въ административномъ-же порядкѣ, высылка.

Кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ административной высылки и ссылки, предусмотрѣнныхъ положеніемъ 14 августа, дѣйствующее право допускаетъ административную ссылку, какъ послѣдствіе удаленія изъ своей среды сельскимъ обществомъ, такъ называемыхъ, порочныхъ членовъ.

Какъ извѣстно, закономъ 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки крестьянскія и мѣщанскія общества лишены были права отказывать въ обратномъ пріемѣ въ свою среду лицамъ, принадлежавшимъ къ ихъ составу и отбывшимъ наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Кромѣ того, мѣщанскія общества лишены были права исключать изъ своей среды порочныхъ членовъ. Сохраняя это право за крестьянскими обществами, государственный совѣтъ имѣлъ исключительно въ виду крайнюю неудовлетворительность мѣстнаго суда, неспособнаго обезпечить безопасность въ условіяхъ сельской жизни. Этотъ аргументъ, само собою разумѣется, отпадаетъ съ

предстоящимъ преобразованіемъ мѣстнаго суда, являющимся, какъ уже указано выше, необходимымъ предположеніемъ осуществленія закона о неприкосновенности личности. И кромѣ того, врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что послѣ закона 5 октября 1906 г., уничтожившаго прикрѣпленіе крестьянина къ сельскому обществу по мѣсту его приписки, административная ссылка, какъ послѣдствіе приговора сельскаго общества объ исключеніи изъ его среды порочныхъ членовъ, является анахронизмомъ, ничѣмъ неоправдываемымъ и безусловно недопустимымъ.

Наконецъ, по дѣйствующему праву, административная высылка примѣняется въ отношеніи къ лицамъ, нарушающимъ законы, ограничивающіе свободу ихъ передвиженія,—къ безпаспортнымъ, къ евреямъ, живущимъ внѣ черты осѣдлости или внѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ осѣдлости, къ цыганамъ, къ священнослужителямъ, лишеннымъ духовнаго сана и т. под.

По мнѣнію комиссіи 33-хъ, пересмотръ дѣйствующихъ законовъ, ограничивающихъ свободу передвиженія—и въ частности законодательства о евреяхъ, устанавливающаго черту ихъ осѣдлости—представляется безусловно и неотложно необходимымъ; такой пересмотръ не можетъ, однако, быть дѣломъ закона о неприкосновенности личности, хотя, разумѣется, онъ могъ бы быть произведенъ параллельно и въ связи съ этимъ закономъ. Но, даже не касаясь пока ограничительныхъ законовъ, стѣсняющихъ свободу передвиженія, необходимо признать, что примѣненіе этихъ зако-

новъ администраціей и можетъ, и должно быть поставлено подъ судебный контроль. Всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ сенатскою практикой, хотя бы по еврейскимъ дѣламъ, тотъ знаетъ, какъ много усмотрѣнія и произвола привносится администраціей въ примѣненіе законовъ, ограничивающихъ свободу ихъ передвиженія.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ сочла необходимымъ изложить разсматриваемую 14-ую статью законопроекта въ такой редакціи, которая, совершенно упраздняя административную высылку и ссылку, въ собственномъ смыслѣ этого слова,—ставила бы примѣненіе законовъ, ограничивающихъ свободу передвиженія, подъ судебный контроль. Съ этою цѣлью ст. 14 законопроекта изложена комиссіей 33-хъ въ слѣдующей редакціи:

> Ст. 15. Никто не можетъ быть ограничиваемъ въ избраніи мѣста пребыванія или въ передвиженіи съ одного мѣста на другое иначе, какъ по постановленію судебной власти.

VII.

Въ связи съ вопросомъ объ ограниченіяхъ свободы передвиженія вообще, комиссія 15-ти первой государственной думы, обсуждая законопроектъ о неприкосновенности личности, остановилась на вопросѣ объ административной высылкѣ иностранцевъ. Исходя изъ того соображенія, что начало неприкосновенности личности не можетъ быть менѣе священно и менѣе охраняемо въ отношеніи

къ иностранцамъ, чѣмъ къ русскимъ подданнымъ, комиссія 15-ти признала необходимымъ отмѣнить вовсе—съ нѣкоторыми, впрочемъ, сравнительно несущественными оговорками—право административной высылки иностранцевъ.

Мнѣніе комиссіи 15-ти не встрѣтило, однако, сочувствія въ междувѣдомственной комиссіи подъ предсѣдательствомъ тов. мин. внутр. дѣлъ Макарова. Послѣдняя признала излишнимъ вводить въ проектъ какія либо новыя узаконенія, касающіяся высылки изъ предѣловъ имперіи иностранцевъ. При этомъ она исходила изъ соображеній троякаго рода: во-первыхъ, вопросъ о такой высылкѣ подвергнутъ былъ сравнительно недавно законодательному пересмотру и завершился изданіемъ закона 26 мая 1903 г., признаваемаго комиссіей вполнѣ удовлетворительнымъ; во-вторыхъ, право административной высылки иностранцевъ принадлежитъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ соотвѣтственнымъ представителямъ высшей административной власти; наконецъ, крайне нежелательно предоставлять иностранцамъ такія преимущества, въ отношеніи условій ихъ высылки, какими не пользуются русскіе, проживающіе за границей.

Разсмотрѣвъ вышеприведенныя соображенія, комиссія 33-хъ второй государственной думы, съ своей стороны, не могла признать ихъ въ достаточной мѣрѣ убѣдительными.

Что касается, прежде всего, закона 26 мая 1903 г., то этимъ закономъ, въ сущности, регламентируется только техническая сторона высылки,

самая же высылка, попрежнему, предоставляется дискреціонному усмотрѣнію административной власти.

Указаніе на иностранныя законодательства грѣшитъ неточностью; далеко не „во всѣхъ европейскихъ государствахъ“ администраціи предоставляется дискреціонное право высылки иностранцевъ. Такъ, напримѣръ, англійскому праву высылка иностранцевъ, какъ нормальное полномочіе администраціи, совершенно неизвѣстна. Иногда, впрочемъ, въ исключительныхъ обстоятельствахъ, право такой высылки предоставляется администраціи исключительными законами, издаваемыми ad hoc. Послѣдній такой законъ, Coercion bill 22 іюля 1882 г., предоставляющій администраціи право высылки иностранцевъ, угрожающихъ общественному спокойствію, изданъ былъ по случаю агитаціонной дѣятельности въ Ирландіи преслѣдующихъ революціонныя цѣли ирландскихъ эмигрантовъ, натурализованныхъ въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ Норвегіи, по закону 6 іюня 1863 г., и въ Даніи, по закону 15 мая 1875 г., иностранцы пріобрѣтаютъ право на осѣдлость въ государствѣ двухлѣтнимъ пребываніемъ въ странѣ; по истеченіи этого срока, они не могутъ быть высланы въ административномъ порядкѣ изъ предѣловъ государства.

Что касается, наконецъ, ссылки на начало взаимности, то необходимо замѣтить, что современное международное право отнюдь не признаетъ за этимъ началомъ безусловнаго значенія. Въ

сферѣ отношеній гражданскаго права наиболѣе передовые кодексы,—напр., итальянское уложеніе 1865 г.,—давно уже отъ него отказались. Казалось бы, нѣтъ никакихъ основаній обусловливать началомъ взаимности публичныя права иностранцевъ,—и, въ частности, ихъ право на пребываніе въ предѣлахъ государства. Въ условіяхъ современной международной жизни трудно себѣ даже представить такой случай, когда бы государство пожелало воспользоваться своимъ правомъ высылки иностранцевъ въ защиту своихъ подданныхъ, пребывающихъ за границей. Развѣ Россія прибѣгла къ высылкѣ прусско-подданныхъ, когда изъ Пруссіи сотнями и тысячами высылались поляки, русско-подданные? Развѣ Германія или Франція запретили доступъ въ свои предѣлы евреямъ, русско-подданнымъ, только потому, что русскимъ законодательствомъ воспрещенъ доступъ въ имперію иностраннымъ евреямъ? И развѣ подобное примѣненіе, такъ называемой, реторсіи не противорѣчило бы современному правосознанію культурныхъ народовъ?

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что административная высылка иностранцевъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она практикуется въ настоящее время, является печальнымъ переживаніемъ временъ международной изолированности и взаимной враждебности государствъ другъ къ другу. Примѣненіе этого права на практикѣ нѣкоторыми изъ европейскихъ государствъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, къ какимъ злоупотребленіямъ оно нерѣдко приводитъ въ рукахъ прави-

тельствъ, не стѣсняющихся въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ одностороннихъ узконаціоналистическихъ цѣлей.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ, не отрицая, вообще, за государствомъ права на высылку иностранцевъ, признала, однако, необходимымъ обусловить осуществленіе этого права—разумѣется, въ мирное время—наличностью вошедшаго въ законную силу судебнаго приговора. Сообразно съ этимъ, въ проектъ междувѣдомственной комиссіи, комиссія 33-хъ постановила включить новую статью слѣдующаго содержанія:

> Ст. 16. Иностранцы не могутъ быть высылаемы изъ предѣловъ россійской имперіи иначе, какъ по вошедшему въ законную силу судебному приговору. Это правило не распространяется въ военное время на иностранцевъ, высылка которыхъ оправдывается военными обстоятельствами.

VIII.

Статьи 15—18 законопроекта посвящены вопросу о неприкосновенности жилища и корреспонденціи. Гарантія этой неприкосновенности устанавливается законопроектомъ примѣнительно къ дѣйствующимъ постановленіямъ устава уголовнаго судопроизводства. Полагая, что, дѣйствительно, означенныя постановленія являются достаточной гарантіей неприкосновенности какъ жилища, такъ и корреспонденціи, комиссія 33-хъ государствен-

ной думы, одобривъ, соотвѣтственныя статьи законопроекта, ограничилась внесеніемъ въ ихъ текстъ нѣсколькихъ, преимущественно редакціонныхъ, измѣненій.

Такъ, между прочимъ, содержаніе ст. 15-ой законопроекта комиссіей разбито на двѣ статьи: въ одной говорится о входѣ въ жилище по призыву изъ него, или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ; въ другой—о входѣ въ помѣщеніе (хотя бы и не жилое) и о производствѣ въ немъ осмотра во исполненіе должностными лицами возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей,—напр., для обнаруженія нарушеній уставовъ казеннаго управленія, либо проступковъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

Такимъ образомъ, въ результатѣ подробнаго обсужденія соотвѣтственныя статьи законопроекта приняты комиссіей въ нижеслѣдующей редакціи.

Ст. 17. Жилище каждаго неприкосновенно. Входъ въ жилище безъ согласія его хозяина допускается не иначе, какъ по призыву изъ сего жилища или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ.

Ст. 18. Осмотры, обыски и выемки допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, законами предусмотрѣнныхъ, и въ силу постановленія надлежащей судебной власти. Это постановленіе должно содержать въ себѣ какъ точное указаніе дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ равно и ссылку на подлежащія статьи закона. Осмотры, обыски и

выемки производятся на точномъ основаніи установленныхъ для сего судопроизводственныхъ правилъ.

Ст. 19. Полиція можетъ производить осмотры, обыски и выемки лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также когда до прибытія на мѣсто происшествія представителя судебной власти слѣды преступленія могли бы изгладиться. Въ этихъ случаяхъ судебное постановленіе о производствѣ осмотра, обыска или выемки замѣняется соотвѣтственнымъ постановленіемъ полиціи, которая соблюдаетъ при этомъ во всей точности постанавленныя на сей предметъ въ законахъ правила.

Ст. 20. „Сверхъ случаевъ, въ статьяхъ 15-ой и 17-ой означенныхъ, входъ въ помѣщенія и производство въ нихъ осмотра допускается во исполненіе должностными лицами возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Ст. 21. Тайна почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ сношеній неприкосновенна и не можетъ быть нарушаема. Отступленія отъ этого правила допускаются не иначе, какъ по постановленію суда, на точномъ основаніи опредѣленныхъ для сего судопроизводственныхъ правилъ.

IX.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ вопросѣ о неприкосновенности личности огромное

значеніе имѣетъ надлежащая постановка въ законѣ, гарантирующемъ эту неприкосновенность, отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніе его постановленій,

Значеніе такой отвѣтственности, въ особенности, велико у насъ въ Россіи, гдѣ закону о неприкосновенности личности, на первыхъ же шагахъ его примѣненія, неизбѣжно предстоитъ встрѣтиться съ традиціями административнаго произвола, безусловно враждебнаго его началамъ,

Поэтому болѣе, чѣмъ понятно, то вниманіе, съ которымъ комиссія 15-ти первой государственной думы остановилась на разсмотрѣніи вопроса объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніе постановленій выработаннаго ею закона. Въ этомъ отношеніи комиссія 15-ти проектировала мѣры троякаго рода.

Во-первыхъ, статьею 12 своего проекта она установила особый порядокъ обжалованія дѣйствій властей, нарушающихъ постановленія закона о неприкосновенности личности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова,—т. е. постановленія, касающіяся лишенія лица свободы, предоставивъ по этому предмету право жалобы не только задержанному, но и всякому другому лицу.

Во-вторыхъ, она установила уголовную отвѣтственность должностныхъ лицъ за нарушенія постановленій закона о неприкосновенности, на общемъ со всѣми гражданами основаніи, — другими словами, предположила отмѣнить не только, такъ называемую, административную гарантію,—т. е. тотъ порядокъ, при которомъ при-

влеченіе служащихъ къ уголовной отвѣтственности поставлено въ исключительную зависимость отъ усмотрѣнія ихъ начальства,—но и самое начало особой подсудности должностныхъ лицъ за преступленія должности.

Наконецъ, въ-третьихъ, она предоставила лицамъ, потерпѣвшимъ отъ нарушенія постановленій закона о неприкосновенности личности, право на возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда,—независимо отъ того, кѣмъ, именно, такое нарушеніе произведено, должностными или частными лицами.

Совершенно иначе къ разсматриваемому вопросу отнеслась междувѣдомственная комиссія подъ предсѣдательствомъ тов. мин. вн. дѣлъ Макарова. Правда, и эта комиссія признала, что „всѣ постановленія представляемаго проекта остались бы мертвою буквою, если бы въ немъ не были указаны способы привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи предусмотрѣнныхъ проектомъ правилъ". И тѣмъ не менѣе, полагая, что „возбужденіе и разсмотрѣніе во всей подробности общаго и весьма сложнаго вопроса объ отвѣтственности должностныхъ лицъ выходитъ за предѣлы настоящаго проекта", междувѣдомственная комиссія признала возможнымъ ограничиться установленіемъ лишь основного правила о томъ, что потерпѣвшимъ предоставляется право обжаловать тѣ дѣйствія должностныхъ лицъ, въ коихъ они усматриваютъ нарушеніе установленныхъ проектомъ гарантій неприкосно-

венности личности; другими словами, она ограничилась констатированіемъ факта, и нынѣ, безъ какихъ бы то ни было новыхъ постановленій законопроекта, не возбуждающаго никакихъ сомнѣній.

Сообразно съ этимъ, ст. 19 проекта междувѣдомственной комиссіи гласитъ:

> Жалобы на дѣйствія должностныхъ лицъ, нарушающія изложенныя въ семъ законѣ постановленія, могутъ быть приносимы какъ самимъ задержаннымъ, или подвергнутымъ обыску, осмотру либо выемкѣ, такъ равно и всякимъ его законнымъ представителемъ. Жалобы эти могутъ быть приносимы тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ по закону зависитъ отмѣна обжалованныхъ дѣйствій означенныхъ должностныхъ лицъ, или привлеченіе ихъ къ отвѣтственности за допущеніе ими нарушенія долга службы.

Полная безсодержательность вышеприведенной статьи очевидна; ничего новаго въ существующій порядокъ отвѣтственности—или, точнѣе, безотвѣтственности—должностныхъ лицъ она, во всякомъ случаѣ, не вноситъ.

Само собою разумѣется, что комиссія 33-хъ государственной думы не стала и не могла стать на точку зрѣнія междувѣдомственной комиссіи. Если, дѣйствительно, постановленія закона о неприкосновенности личности останутся „мертвою буквою“ безъ надлежащей регламентаціи отвѣтственности должностныхъ лицъ, то, очевидно, такая регламентація необходимо является задачей закона о неприкосновенности личности. Не „мертвую же букву“ писать собирается государственная дума!

Останавливаясь на предложеніяхъ комиссіи 15-ти первой государственной думы, комиссія 33-хъ не могла не признать, что предоставленіе всякому частному незаинтересованному лицу права на принесеніе жалобъ на нарушенія должностными лицами правилъ закона о неприкосновенности личности представляется во многихъ отношеніяхъ въ высокой степени неудобнымъ. Неудобство такого порядка сознавалось—по крайней мѣрѣ, отчасти—и комиссіей 15-ти, допустившей примѣненіе проектируемаго ею правила только къ случаямъ нарушенія личной неприкосновенности, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова,—не распространяя его на случаи нарушенія неприкосновенности жилища и корреспонденціи. Однако, и въ такомъ, сравнительно, ограниченномъ примѣненіи, предоставленіе всякому постороннему лицу права, по собственному почину, выступать представителемъ интересовъ потерпѣвшаго, безъ его желанія, а иногда, быть можетъ, и противъ его воли, представляется врядъ-ли цѣлесообразнымъ; на практикѣ оно неизбѣжно привело бы ко всевозможнымъ осложненіямъ,—вродѣ, напримѣръ, одновременной подачи разнымъ судьямъ нѣсколькихъ совершенно самостоятельныхъ и совершенно различныхъ жалобъ на одно и то же противозаконное лишеніе кого либо свободы. Кромѣ того, введеніе проектируемаго комиссіей 15-ти правила въ законопроектъ представляется совершенно излишнимъ уже потому, что и при существующемъ порядкѣ (ст. ст. 297—299 уст. угол. судопр.) лицамъ, которымъ извѣстно о совершившемся преступленіи,

предоставляется доводить объ этомъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а, по настоящему законопроекту, соотвѣтственный органъ судебной власти обязанъ по такому заявленію произвести разслѣдованіе и возбудить дѣло противъ лицъ, виновныхъ въ неправильномъ задержаніи.

Что касается, далѣе, вопроса объ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніе правилъ закона о неприкосновенности личности, то комиссія 33-хъ не могла не признать, что коренное измѣненіе существующаго порядка особой подсудности означенныхъ лицъ за преступленія должности, дѣйствительно, далеко выходитъ за рамки настоящаго закона и является предметомъ особаго закона объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, проектъ котораго—къ сожалѣнію, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительный—уже изготовленъ министерствомъ юстиціи и внесенъ имъ въ государственную думу. Но, съ другой стороны, по мнѣнію комиссіи 33-хъ, такъ называемая, административная гарантія, являющаяся, на практикѣ, гарантіей безотвѣтственности должностныхъ лицъ, подлежитъ теперь же, въ законѣ о неприкосновенности личности, категорической и безусловной отмѣнѣ; ибо до тѣхъ поръ, пока уголовное преслѣдованіе должностныхъ лицъ поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія ихъ начальства, можно, пожалуй, говорить о неприкосновенности должностныхъ лицъ, но о неприкосновенности личности не можетъ быть и рѣчи.

Весьма существенно отмѣтить, что на путь частичной отмѣны административной гарантіи

наше законодательство уже стало въ настоящее время. Такъ, согласно ст. 11-ой временныхъ правилъ 8 марта 1906 г. объ огражденіи свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ государственный совѣтъ и государственную думу, дѣла о предусмотрѣнныхъ означенными правилами преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ служащими, возбуждаются въ общемъ порядкѣ судопроизводства съ преданіемъ виновныхъ суду безъ участія ихъ начальства.

Казалось бы, распространеніе того же порядка на случай нарушенія закона о неприкосновенности личности представляется въ одинаковой мѣрѣ и возможнымъ, и необходимымъ.

На ряду съ уголовной отвѣтственностью должностныхъ лицъ, законопроектъ о неприкосновенности личности долженъ, по мнѣнію комиссіи 33-хъ, предусмотрѣть и гражданскую ихъ отвѣтственность за причиненіе вреда и убытковъ нарушеніемъ закона о неприкосновенности личности. Предусмотрѣть такую отвѣтственность тѣмъ болѣе необходимо, что тѣ постановленія дѣйствующаго закона, на которыхъ она въ настоящее время основана, далеко не исчерпываютъ вопроса. Такъ, ст. 677 т. X св. зак. говоритъ лишь о „корыстныхъ, или личныхъ видахъ“ должностныхъ лицъ, между тѣмъ какъ произволъ и превышеніе власти могутъ имѣть мѣсто безъ всякихъ корыстныхъ и личныхъ видовъ. Ст. 1313 уст. гражд. судопр. предусматриваетъ „нерадѣніе, неосмотрительность и медленность должностныхъ лицъ“, что въ случаяхъ, регламентируемыхъ настоящимъ закономъ,

можетъ встрѣчаться далеко не всегда и, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ отношенія къ важнѣйшимъ изъ этихъ случаевъ. Наконецъ, статья 684, т. X св. зак., на которую въ послѣднее время, въ силу рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента сената, опирается гражданская отвѣтственность должностныхъ лицъ, по своему историческому происхожденію, никакого отношенія къ вопросу объ этой отвѣтственности не имѣетъ.

Признавая, такимъ образомъ, необходимымъ опредѣленно формулировать гражданскую отвѣтственность должностныхъ лицъ въ законѣ о неприкосновенности личности, комиссія 33-хъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительно высказалась въ пользу установленія начала вознагражденія вреда и убытковъ, понесенныхъ потерпѣвшими отъ нарушенія закона о неприкосновенности личности, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда.

По дѣйствующему праву, справедливое возмѣщеніе вреда и убытковъ потерпѣвшихъ отъ незаконнаго задержанія предоставляется трудно достижимымъ, между прочимъ, и потому, что въ большинствѣ случаевъ размѣръ этихъ убытковъ не можетъ быть точно установленъ, ибо онъ далеко не исчерпывается потерею рабочаго времени, полагаемаго въ основу исчисленія убытковъ. Что же касается, напримѣръ, случаевъ нарушенія тайны корреспонденціи, то здѣсь размѣръ убытковъ и вовсе не поддается какому-либо учету. Именно потому необходимо и у насъ, по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, ввести, какъ гарантію новаго закона, начало опредѣ-

ленія размѣровъ вознагражденія за вредъ и убытки по усмотрѣнію суда.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ постановила, взамѣнъ единственной 19 статьи законопроекта въ редакціи междувѣдомственной комиссіи, включить въ законопроектъ три новыхъ статьи въ нижеслѣдующей редакціи.

Ст. 22. Дѣла о нарушеніяхъ должностными лицами изложенныхъ въ семъ законѣ постановленій возбуждаются какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ или ихъ законныхъ представителей, такъ и по заявленіямъ другихъ лицъ.

Ст. 23. Виновные въ нарушеніи постановленій настоящаго закона подлежатъ отвѣтственности, въ законахъ уголовныхъ опредѣленной. Должностныя лица за таковыя нарушенія предаются суду безъ участія ихъ начальства.

Ст. 24. Потерпѣвшіе отъ нарушенія постановленій настоящаго закона должностными или частными лицами имѣютъ право вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ, или независимо отъ него, на возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда.

X.

Мы разсмотрѣли существенное содержаніе законопроекта о неприкосновенности личности.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о первыхъ двухъ вводныхъ статьяхъ законопроекта, имѣющихъ преимущественно-декларативное зна-

ченіе, и о послѣдней (20-ой) его статьѣ, предопредѣляющей отношеніе закона о неприкосновенности личности къ будущему закону объ исключительномъ положеніи.

Ст. ст. 1-ая и 2-ая проекта, въ редакціи междувѣдомственной комиссіи, гласятъ:

> Ст. 1. Никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.
>
> Ст. 2. Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ тѣмъ судомъ, которому по закону подвѣдомственно вмѣняемое въ вину дѣяніе.

Декларативный характеръ этихъ статей очевиденъ; ст. 1-ая является почти буквальнымъ воспроизведеніемъ ст. 78-ой „декларації правъ“, включенной въ составъ нашихъ „основныхъ законовъ“; по существу, статьи эти являются „мнимыми нормами“, ибо, кромѣ ссылки на существующіе законы, никакого самостоятельнаго содержанія они не имѣютъ. Какъ всякая ссылочная статья, онѣ санкціонируютъ существующій порядокъ. И въ настоящее время „никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ“; дѣло только въ томъ, что „порядокъ, закономъ опредѣленный“ допускаетъ въ широкихъ размѣрахъ—при дѣйствіи исключительныхъ положеній—наложеніе административныхъ взысканій. И въ настоящее время „никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ тѣмъ судомъ, которому по закону подвѣдомственно вмѣняемое въ вину дѣяніе“; дѣло только въ томъ, что „по закону“ мѣстной администраціи, при дѣйствіи исключительныхъ положеній, и центральной—въ другихъ слу-

чаяхъ предоставляется право передачи дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ лицами, не состоящими на военной службѣ, на разсмотрѣніе военныхъ судовъ. И въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, дѣло о разбоѣ разсматривается въ военномъ судѣ, это дѣло разсматривается судомъ „которому по закону подвѣдомственно вмѣняемое въ вину дѣяніе".

При такихъ условіяхъ включеніе въ законопроектъ о неприкосновенности личности статей, хотя и благозвучныхъ, но безсодержательныхъ, представляется, казалось-бы, совершенно излишнимъ.

Обсуждая разсматриваемыя статьи законопроекта, комиссія 33-хъ остановилась, прежде всего, на вопросѣ: сохранить-ли за ними декларативный характеръ, или же попытаться вложить въ нихъ конкретное содержаніе, дѣйствительно обезпечивающее неприкосновенность личности.

Въ первомъ случаѣ, статьи, о которыхъ идетъ рѣчь. должны быть коротки и категоричны.

„Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда";

„Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, для дѣлъ даннаго рода установленномъ".

Только въ такой формѣ разсматриваемыя статьи являются, дѣйствительно, провозглашеніемъ принциповъ, — установленіемъ общихъ началъ, предопредѣляющихъ дальнѣйшее развитіе законодательства.

Наоборотъ, какъ нормы, подлежащія непосредственному проведенію въ жизнь,—какъ нормы дѣйствующаго права, статьи эти необходимо

должны заключать въ себѣ прямое указаніе на тѣ исключенія изъ общихъ принциповъ, устраненіе которыхъ—закономъ ли о неприкосновенности личности, или, вообще, какимъ-либо инымъ закономъ—не предполагается возможнымъ.

Конечно, никто не можетъ быть наказанъ безъ суда, но это не значитъ, что могутъ и должны быть упразднены дисциплинарныя взысканія, налагаемыя въ административномъ порядкѣ, или административныя взысканія, налагаемыя за нарушенія уставовъ казеннаго управленія (таможеннаго, лѣсного, почтоваго etc.), или за нарушеніе правилъ о благоустройствѣ и благочиніи, предусмотрѣнныхъ уставами врачебнымъ, карантиннымъ, о содержащихся подъ стражей и т. п.

Конечно, никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, для дѣлъ даннаго рода установленномъ; но это не значитъ, что должны быть немедленно упразднены всѣ, безъ исключенія спеціальныя юрисдикціи,—суды военные для военнослужащихъ, духовные для духовенства, волостные для крестьянъ, племенные для инородцевъ.

Если ограничиться установленіемъ общихъ принциповъ,—практическое (т. е. законодательное) значеніе 1 и 2 статьи законопроекта будетъ ничтожнымъ. Если ввести въ эти статьи рядъ исключеній, ихъ декларативное значеніе сведется къ нулю.

Какъ декларація основныхъ началъ, ст. 1 и 2 законопроекта особаго значенія не имѣютъ еще и потому, что и въ настоящее время, за указанными выше исключеніями, начала эти—по крайней

мѣрѣ, общимъ законодательствомъ—признаются вполнѣ. Замѣна же наказаній, налагаемыхъ по суду, административными взысканіями, а равно установленіе спеціальной военно-судебной подсудности для лицъ, не состоящихъ на военной службѣ, допускаются лишь исключительнымъ законодательствомъ,—положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію госуд. порядка и общественнаго спокойствія, реформа котораго, при всей своей неотложной необходимости, не можетъ быть предметомъ закона о неприкосновенности личности.

Тѣмъ не менѣе, послѣ долгихъ колебаній, въ своемъ послѣднемъ (весьма малочисленномъ) засѣданіи, наканунѣ роспуска думы, комиссія 33-хъ приняла разсматриваемыя статьи законопроекта въ слѣдующей редакціи, имѣющей преимущественно декларативный характеръ:

Ст. 1. Личность неприкосновенна.

Ст. 2. Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда.

Ст. 3. Никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, для дѣлъ даннаго рода установленномъ.

XI.

Ст. 20-ая законопроекта, въ редакціи междувѣдомственной комиссіи, гласитъ:

Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ или исключительномъ положеніи (Осн. Госуд. Зак., ст. 15) дѣйствіе постановленій ст. ст. 1—19 сего закона примѣняется лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ эти постановленія не противорѣчатъ законамъ о положе-

ніяхъ военномъ и исключительномъ, по принадлежности.

По мнѣнію комиссіи 33-хъ, законъ о неприкосновенности личности является общимъ закономъ страны, дѣйствующимъ въ нормальныхъ условіяхъ государственной жизни, какъ основная гарантія личности отъ незаконныхъ и неправильныхъ посягательствъ на нее со стороны административной власти. Съ этой точки зрѣнія, статьѣ 20-ой проекта междувѣдомственной комиссіи въ законѣ о неприкосновенности личности нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Вопросъ о томъ, допускается-ли, вообще, пріостановка дѣйствія постановленій настоящаго закона—и всѣхъ ли его постановленій, или только нѣкоторыхъ—можетъ быть опредѣленнымъ образомъ разрѣшенъ только въ законѣ объ исключительномъ положеніи. Во всякомъ случаѣ, законъ о неприкосновенности личности не можетъ предрѣшить, какъ это дѣлаетъ ст. 20-ая проекта междувѣдомственной комиссіи, допустимость пріостановки всѣхъ, безъ исключенія его постановленій, хотя бы и при дѣйствіи исключительныхъ положеній.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ признала необходимымъ статью 20-ую проекта междувѣдомственной комиссіи исключить.

XII.

Какъ извѣстно, законопроектъ о неприкосновенности личности нынѣ снова внесенъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ третью государствен-

ную думу. Весьма характерно, что законопроектъ внесенъ въ думу въ его первоначальномъ видѣ; ни одно изъ замѣчаній комиссіи 33-хъ не принято министерствомъ во вниманіе. Больше того: даже объяснительная къ проекту записка оставлена въ прежнемъ видѣ, надо думать, что министерство считаетъ излишней полемику съ тѣми возраженіями, которыя сдѣланы были комиссіей противъ его проекта. Какъ будто-бы этой комиссіи, проработавшей больше двухъ мѣсяцевъ, не было вовсе! Трудно нагляднѣе выразить высокомѣрное презрѣніе къ народному представительству.

Приложеніе.

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.	Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.
(Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ).	*(Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ)*	*Ст. 1.* Личность неприкосновенна.
Ст. 1. Никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.	*Ст. 1.* Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда.	*Ст. 2.* Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда.
Ст. 2. Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ тѣмъ судомъ, которому по закону подвѣдомственно вмѣняемое въ вину дѣяніе.	*Ст. 2.* Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ для дѣлъ даннаго рода установленномъ. Изъ сего изъемлются предусмотрѣнные законами случаи суда и наказанія по мѣстнымъ племеннымъ обычаямъ. Преданіе военному суду лицъ, не соостоящихъ на дѣйствительной военной службѣ можетъ быть допускаемо исключительно во время войны съ иностраннымъ государствомъ и только въ мѣстности, занятой дѣйствующей арміей.	*Ст. 3.* Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ для дѣлъ даннаго рода установленномъ.
Ст. 3. Никто не можетъ быть за-	*Ст. 3.* Никто не можетъ быть за-	*Ст. 4.* Никто не можетъ быть за-

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
держанъ или заключенъ подъ стражу, либо подвергнутъ личному обыску иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, и притомъ лишь по предъявленіи письменнаго о томъ требованія, отъ подлежащей судебной власти исходящаго. Условія и порядокъ приведенія въ исполненіе требованія о личномъ задержаніи или обыскѣ опредѣляются правилами закона судопроизводства уголовнаго.	держанъ, заключенъ подъ стражу, подвергнутъ личному обыску, освидѣтельствованію, полицейскому надзору или иному ограниченію свободы иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, и по предъявленіи приказа надлежащей судебной власти. Этотъ приказъ долженъ содержать въ себѣ точное обозначеніе лица, которому онъ предъявляется, изложеніе обстоятельствъ дѣла и ссылку на соотвѣтственныя статьи закона.	держанъ, заключенъ подъ стражу, подвергнуть личному обыску, полицейскому надзору, или иному ограниченію свободы иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, и притомъ по предъявленіи постановленія, отъ подлежашей судебной власти исходящаго. Это постановленіе должно содержать въ себѣ точное обозначеніе лица, которому оно предъявляется, изложеніе обстоятельствъ дѣла и ссылку на соотвѣтственныя статьи закона.
Ст. 4. Безъ требованія о томъ судебной власти лица, подозрѣваемыя въ совершеніи преступнаго дѣянія могутъ быть задержаны полиціею лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда подозрѣваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія; 2) когда потер-	*Ст. 4.* Безъ судебнаго приказа органами полицейской власти могутъ быть задерживаемы лица, подозрѣваемыя въ совершеніи преступнаго дѣянія, лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда они застигнуты при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія;	*Ст. 5.* Безъ постановленія судебной власти лица, подозрѣваемыя въ совершеніи преступнаго дѣянія, могутъ быть задерживаемы полиціей лишь: 1) когда они застигнуты при совершеніи преступнаго дѣянія, или тотчасъ послѣ его совершенія; 2) когда потерпѣвшіе отъ преступнаго дѣянія

Проектъ междуведомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
пѣвшіе отъ преступленія или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо;	2) когда потерпѣвшіе отъ преступнаго дѣянія или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо;	или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣвавшее лицо;
3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія;	3) когда подозрѣваемый взятъ съ поличнымъ, или когда на немъ или въ его жилищѣ найдены явные слѣды преступленія.	3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступнаго дѣянія;
4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія принадлежатъ подозрѣваемому, или оказались при немъ;	Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ задержаніе принимается полиціей лишь тогда, когда до прибытія представителей судебной власти задержанный можетъ скрыться.	4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ подозрѣваемому или найдены при немъ.
5) когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ или пойманъ во время или послѣ побѣга, и		Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ задержаніе примѣняется полиціей лишь тогда, когда до надлежащаго распоряженія представителей власти подозрѣвамый можетъ скрыться.
6) когда подозрѣваемый не имѣетъ постояннаго жительства или осѣдлости.		
Ст. 5. Кромѣ случаевъ, въ предшедшей статьѣ указанныхъ, полиція можетъ задерживать лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ угрожаетъ непосредственною опасностью самимъ этимъ лицамъ, либо ихъ окружающимъ, или сопряжено съ незаконн-	*Ст. 5.* Органы полицейской власти имѣютъ также право задерживать лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ грозитъ непосредственной опасностью самимъ этимъ лицамъ или окружающимъ, либо сопряжено съ незаконнымъ нарушеніемъ свободы	*Ст. 6.* Кромѣ случаевъ, въ предшедшей статьѣ указанныхъ, полиція можетъ задерживать лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ угрожаетъ непосредственной опасностью самимъ этимъ лицамъ, либо окружающимъ, или сопряжено съ незаконнымъ нару-

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
нымъ нарушеніемъ свободы другихъ лицъ либо общественной благопристойности. Относительно лицъ, задержанныхъ на основаніи настоящей статьи, полиція принимаетъ мѣры, указанныя въ подлежащихъ узаконеніяхъ.	другихъ лицъ или общественной благопристойности.	шеніемъ свободы другихъ лицъ или общественной благопристойности.
Ст. 6. О каждомъ случаѣ личнаго задержанія полиція составляетъ протоколъ, съ точнымъ обозначеніемъ въ оном мѣста, дня и часа задержанія, а равно основаній примѣненія этой мѣры въ отношеніи даннаго лица. По требованію задержаннаго, ему немедленно выдается копія означеннаго протокола.	*См. ст. 7 in fine.*	*Ст. 7.* О каждомъ случаѣ задержанія полиція составляетъ протоколъ съ точнымъ обозначеніемъ мѣста, дня и часа задержанія, а равно основаній примѣненія этой мѣры. По требованію задержаннаго, ему немедленно выдается копія означеннаго протокола.
Ст. 7. Лица, застигнутыя при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія, или тотчасъ послѣ его совершенія, могутъ быть задержаны и частными лицами, которыя обязаны при этомъ немедленно передать задержан-	*Ст. 6.* При отсутствіи органовъ полицейской власти, лица, застигнутыя при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія, или тотчасъ послѣ его совершенія, могутъ быть задержаны и частными лицами, если до прибытія	*Ст. 8.* Лица, застигнутыя при совершеніи преступнаго дѣянія, или тотчасъ послѣ его совершенія, можетъ быть задерживаемы и частными лицами, которыя обязаны немедленно передать задержаннаго въ рас-

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
наго въ распоряженіе полиціи.	полиціи они могутъ скрыться.	поряженіе полиціи.
Ст. 8. Лица, задержанныя безъ письменнаго требованія о томъ судебной власти, на основаніи ст. 4 и 7 настоящаго закона, въ теченіе двадцати четырехъ часовъ по задержаніи должны быть или освобождены, или же препровождены къ судьѣ либо судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, а въ случаѣ отсутствія означенныхъ лицъ въ мѣстѣ постояннаго ихъ пребыванія—къ ближайшему судебному слѣдователю, участковому мировому судьѣ, или его помощнику (на Кавказѣ), городскому судьѣ, либо уѣздному члену окружнаго суда, хотя-бы имъ и не было подсудно преступное дѣяніе, вмѣняемое въ вину задержанному.	*Ст. 7.* Лица, задержанныя безъ судебнаго приказа, по выясненіи поводовъ къ задержанію ихъ, должны быть или немедленно освобождены, или же препровождены, въ теченіе 24-хъ часовъ, къ ближайшему судебному слѣдователю, участковому мировому судьѣ, либо уѣздному члену окружного суда, независимо отъ подсудности преступнаго дѣянія, въ коемъ задержанный обвиняется. Если задержаніе состоялось въ мѣстѣ отдаленномъ отъ жительства означенныхъ представителей судебной власти, 24-хъ часовой срокъ увеличивается, насколько это безусловно необходимо по мѣстнымъ условіямъ сообщенія для немедленнаго привода задержанныхъ къ ближайшему изъ упомянутыхъ представителей судебной власти. О	*Ст. 9.* Лица, задержанныя безъ письменнаго постановленія о томъ судебной власти, должны быть или немедленно освобождены, или въ теченіе 24-хъ часовъ доставлены къ судьѣ или судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, если задержаніе состоялось въ мѣстѣ ихъ пребыванія; въ остальныхъ же случаяхъ — къ ближайшему судьѣ или судебному слѣдователю.

Проектъ междуведомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
	каждомъ случаѣ личнаго задержанія, полиція составляетъ протоколъ съ точнымъ указаніемъ дня и часа задержанія, а равно основаній примѣненія этой мѣры. По требованію задержаннаго, ему немедленно выдается копія протокола.	
Ст. 9. Если задержаніе состоялось въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста постояннаго пребыванія подлежащихъ представителей судебной власти (ст. 8), то 24-хъ часовой срокъ, опредѣленный для доставленія къ нимъ задержаннаго, можетъ быть увеличенъ, насколько это по мѣстнымъ условіямъ необходимо для привода задержанныхъ къ одному изъ упомянутыхъ представителей судебной власти.	*См. ст. 7.*	*Ст. 10.* Если задержаніе состоялось въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста постояннаго пребыванія представителей судебной власти (ст. 9), то 24-хъ часовой срокъ, опредѣленный для доставленія къ нимъ задержаннаго, увеличивается, насколько это по мѣстнымъ условіямъ сообщенія необходимо.
Ст. 10. По доставленіи задержаннаго лица къ одному изъ поименованныхъ въ ст. 8 представителей судеб-	*Ст. 8.* По доставленіи задержаннаго лица къ одному изъ указанныхъ въ ст. 7 представителей судеб-	*Ст. 11.* Судья или судебный слѣдователь, по доставленіи къ нему задержаннаго лица, немедленно, и во вся-

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
ной власти, послѣдній немедленно, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 24-хъ часовъ, опрашиваетъ задержаннаго и отдаетъ письменный приказъ или о дальнѣйшемъ содержаніи его подъ стражей, или объ освобожденіи.	ной власти, послѣдній немедленно, и во всякомъ случаѣ, не позднѣе 24-хъ часовъ, допрашиваетъ его и отдаетъ письменный приказъ или о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражею, или о немедленномъ освобожденіи.	комъ случаѣ, не позднѣе 24-хъ часовъ, опрашиваетъ задержаннаго и дѣлаетъ письменное распоряженіе объ освобожденіи его, или о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражей, а въ случаяхъ, указныхъ въ ст. 6, — о принятіи и другихъ мѣръ.
Одновременно съ симъ судья либо судебный слѣдователь приступаетъ къ производству дѣла, или передаетъ его по подсудности, при чемъ приказъ о задержаніи сохраняетъ свою силу впредь до принятія подлежащею судебною властью мѣръ пресѣченія задержанному способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но во всякомъ случаѣ не долѣе двухъ недѣль.		Одновременно съ симъ, судья либо судебный слѣдователь приступаетъ къ производству дѣла или передаетъ его по подсудности, причемъ распоряженіе о задержаніи сохраняетъ силу впредь до принятія подлежащей судебной властью мѣры пресѣченія задержанному способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но во всякомъ случѣ не долѣе двухъ недѣль.
Ст. 11. Постановленія ст. 3—10 сего закона не распространяются на случаи лишенія свободы служащихъ за служеб-	(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ*).	(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ*).

Проектъ междуведомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
ные ихъ проступки, по правиламъ, особымъ закономъ установленнымъ.		
(Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ).	*Ст. 9.* Каждый судья обязанъ въ опредѣленномъ ему районѣ наблюдать за тѣмъ, чтобъ никто не содержался въ заключеніи безъ надлежащаго судебнаго приказа или въ мѣстѣ заключенія, не соотвѣтствующемъ постановленію судебной власти. По письменному приказу судьи, лица, неправильно лишенныя свободы, должны быть немедленно освобождены; по отношенію-же къ лицамъ, содержащимся не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, должны быть приняты мѣры къ содержанію ихъ въ установленномъ порядкѣ.	*Ст. 12.* Судья и прокуроръ обязаны въ предѣлахъ своего участка или округа наблюдать за тѣмъ, чтобы никто не содержался подъ стражею безъ соблюденія установленныхъ настоящимъ закономъ правилъ или въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія.
Ст. 12. Судья или прокуроръ, который въ предѣлахъ своего участка или округа удостовѣрится въ незаконномъ содержаніи кого либо подъ	*Ст. 10.* Каждый изъ указанныхъ въ ст. 7 представителей судебной власти, до свѣдѣнія коего дошло о задержаніи какого либо лица безъ соблюденія ус-	*Ст. 13.* Судья или прокуроръ, до свѣдѣнія коего дошло о задержаніи въ предѣлахъ его участка или округа какого либо лица безъ соблюденія ус-

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
стражей, безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы.	тановленныхъ на стоящимъ закономъ условій, обязанъ немедленно произвести о семъ разслѣдованіе, освободитьнезаконно задержаннаго ивозбудить судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ. Означенное разслѣдованіе производится какъ по заявленіямъ или жалобамъ частныхъ лицъ, или по сообщеніямъправительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, такъ равно и по непосредственному усмотрѣнію представителя судебной власти.	тановленныхъ настоящимъ закономъ правилъ, обязанъ немедленно, удостовѣрившись въ томъ, освободить незаконно задержаннаго и направить дѣло по принадлежности, для возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ въ незаконномъ задержаніи.
Ст. 13. Судья или прокуроръ, который удостовѣрится, что въ предѣлахъ его участка или округа кто либо содержится не въ подлежащемъ мѣстѣ заключенія, обязанъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ.	*См. ст. 10.*	*Ст. 14.* Судья или прокуроръ, который удостовѣрится что въ предѣлахъ его участка или округа кто либо содержится въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія, обязанъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ.
(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ*).	*Ст. 11.* Начальникъ мѣста заключенія,принявшій по	(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ*).

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
	протóколу полиціи лицо, задержанное безъ судебнагоприказа, обязанъ ссвободить, если въ теченіе 24-хъ часовъ не послѣдуетъ приказа о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражей.	
(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ*).	*Ст. 12.* Право принесенія жалобъ на дѣйствія должностныхъ лицъ, нарушающихъ изложенныя въ ст. 3—11 постановленія, принадлежащихъ какъ самому задержанному, такъ и всякому другому лицу.	(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ*).
Ст. 14. Никто не можетъ быть ограничиваемъ въ избраніи мѣста пребыванія или передвиженіи съ одного мѣста на другое, за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ.	*Ст. 13.* Никто не можетъ быть принуждаемъ къ пребыванію въ какой либо мѣстности, и ни кому не можетъ быть воспрещаемо пребываніе въ какой либо мѣстности иначе, какъ по постановленію судебной власти, или по вошедшему въ законную силу судебному приговору.	*Ст. 15.* Никто не можетъ быть ограничиваемъ въ избраніи мѣста пребыванія или въ передвиженіи съ одного мѣста на другое иначе, какъ по постановленію судебной власти.
(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ*).	*Ст. 14.* Иностранцы не могутъ быть высылаемы изъ предѣловъ Россійской Имперіи иначе,	*Ст. 16.* Иностранцы не могутъ быть высылаемы изъ предѣловъ Россійской имперіи

Проектъ междуведомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти 1-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ*).	какъ по вошедшему въ законную силу судебному приговору. Это правило не распространяется: 1) на иностранцевъ, основательно заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ; 2) въ военное время—на иностранцевъ, высылка которыхъ оправдывается военными обстоятельствами.	иначе, какъ по вошедшему въ законную силу судебному приговору. Это правило не распространяется въ военное время на иностранцевъ, высылка которыхъ оправдывается военными обстоятельствами.
Ст. 15. Жилище каждаго неприкосновенно. Входъ въ жилище безъ согласія его хозяина допускается не иначе, какъ по призыву изъ сего жилища, или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ, или же во исполненіе должностнымъ лицомъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей.	*Ст. 15* Жилище каждаго неприкосновенно. Безъ согласія хозяина входъ въ жилище допускается лишь по призыву о помощи извнутри квартиры, или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ, или во исполненіе законныхъ требованій и распоряженій власти.	*Ст. 17.* Жилище каждаго неприкосновенно. Входъ въ жилище безъ согласія его хозяина допускается не иначе, какъ по призыву изъ сего жилища или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ.
Ст. 16. Осмотры, обыски и выемки допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, законами предусмотрѣнныхъ, и въ силу постановленія надлежащей судебной	*Ст. 16.* Осмотры, обыски и выемки въ частныхъ помѣщеніяхъ допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, законами предусмотрѣнныхъ, и въ силу постановленія	*Ст. 18.* Осмотры, обыски и выемки допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, законами предусмотрѣнныхъ и въ силу постановленія надлежащей судеб-

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
власти. Это постановленіе должно содержать въ себѣ какъ точное указаніе дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ равно и ссылку на подлежащія статьи закона. Осмотры, обыски и выемки производятся на точномъ основаніи установленныхъ для сего судопроизводственныхъ правилъ.	надлежащей судебной власти, состоявшагося въ порядкѣ уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства и предъявленнаго хозяину помѣщенія или вещей. Это постановленіе должно содержать въ себѣ какъ точное обозначеніе дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ и ссылку на соотвѣтственныя статьи закона. Осмотры, обыски и выемки производятся только представителями судебной власти и съ точнымъ соблюденіемъ порядка и условій, изложенныхъ въ уставахъ судопроизводства; о результатѣ ихъ составляется на мѣстѣ протоколъ, копія съ котораго вручается хозяину помѣщенія и лицу, у котораго взяты подвергшіяся выемкѣ вещи.	ной власти. Это постановленіе должно содержать въ себѣ какъ точное указанія дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ ровно и ссылку на подлежащія статьи закона. Осмотры, обыски и выемки производятся на точномъ основаніи установленныхъ для сего судопроизводственныхъ правилъ.
Ст. 17. Полиція можетъ производить осмотры, обыски и выемки безъ постановленія о	*Ст. 17.* Органы полицейской власти могутъ производить осмотры, обыски и выемки лишь	*Ст. 19.* Полиція можетъ производить осмотры, обыски и выемки лишь въ тѣхъ случаяхъ,

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
томъ судебной власти лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также когда до прибытія на мѣсто происшествія представителя судебной власти слѣды преступленія могли-бы изгладиться. Въ этихъ случаяхъ судебное постановленіе о производствѣ осмотра, обыска и выемки замѣняется соотвѣтственнымъ постановленіемъ полиціи, которая соблюдаетъ при этомъ во всей точности постановленныя на сей предметъ въ законахъ правила.	въ случаяхъ когда застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, если при томъ слѣды преступнаго дѣянія могли бы изгладиться до прибытія представителя судебной власти. Въ этихъ случаяхъ судебное постановленіе о производствѣ осмотра, обыска или выемки замѣняется такимъ-же постановленіемъ полицейской власти, и полиція точно соблюдаетъ всѣ условія и порядокъ означенныхъ дѣйствій, установленные въ настоящемъ законѣ и въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.	когда ею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также когда до прибытія на мѣсто происшествія представителя судебной власти, слѣды преступленія могли бы изгладиться. Въ этихъ случаяхъ судебное постановленіе о производствѣ осмотра, обыска или выемки замѣняется соотвѣтственнымъ постановленіемъ полиціи, которая соблюдаетъ при этомъ во всей точности постановленныя на сей предметъ въ законахъ правила.
См. ст. 15.	*См. ст. 15.*	*Ст. 20.* Сверхъ случаевъ, въ статьяхъ 15-й и 17-й означенныхъ, входъ помѣщеніе и производство въ нихъ осмотра допускается во исполненіе должностными лицами возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.
Ст. 18. Тайна почтовыхъ, телеграф-	*Ст. 18.* Почтовая, телеграфная и те-	*Ст. 21.* Тайна почтовыхъ, телеграф-

Проектъ междуведомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
ныхъ и телефонныхъ сношеній не можетъ быть нарушена. Отступленія отъ этого правила допускаются только въ цѣляхъ раскрытія преступныхъ дѣяній, причемъ соблюдаются правила, постановленныя на сей предметъ въ законахъ судопроизводства уголовнаго.	лефонная корреспонденція неприкосновенна и составляетъ тайну для всѣхъ, кромѣ лицъ, въ ней участвующихъ. Отступленія для этого правила допускаются въ цѣляхъ раскрытія преступныхъ дѣяній — въ порядкѣ устава уголовнаго судопроизводства, а также во время войны съ иностраннымъ государствомъ, по распоряженію командующаго арміей, для корреспонденціи, поступающей въ районъ театра военныхъ дѣйствій, или отправляемой изъ этого района.	ныхъ и телефонныхъ сношеній неприкосновенна и не можетъ быть нарушена. Отступленія отъ этого правила допускаются не иначе, какъ по постановленію суда, на точномъ основаніи опредѣленныхъ для сего судопроизводственныхъ правилъ.
Ст. 19. Жалобы на дѣйствія должностныхъ лицъ, нарушающія изложенныя въ семъ законѣ постановленія, могутъ быть приносимы какъ самимъ задержаннымъ или подвергнутымъ обыску, осмотру, либо выемкѣ, такъ равно и всякимъ законнымъ его представителемъ. Жалобы эти могутъ	*См. ст. 12.*	*Ст. 22.* Дѣла о нарушеніи должностными лицами изложенныхъ въ семъ законѣ постановленій возбуждаются какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ или ихъ законныхъ представителей, такъ и по заявленіямъ другихъ лицъ.

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти I-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
быть приносимы тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ, по закону, зависитъ отмѣна обжалованныхъ дѣйствій означенныхъ должностныхъ лицъ, или привлеченіе ихъ къ отвѣтственности за допущеніе ими нарушенія долга службы.	*См. ст. 12.*	
(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ*).	*Ст. 19.* Виновные въ нарушеніи постановленій настоящаго закона подлежатъ отвѣтственности, въ законахъ уголовныхъ опредѣленной. Должностныя лица за таковыя нарушенія предаются суду и судятся на общемъ со всѣми гражданами основаніи.	*Ст. 23.* Виновные въ нарушеніи постановленій настоящаго закона подлежатъ отвѣтственности, въ законахъ уголовныхъ опредѣленной. Должностныя лица за таковыя нарушенія предаются суду безъ участія ихъ начальства.
(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ*).	*Ст. 20.* Потерпѣвшіе отъ нарушенія постановленіи настоящаго закона должностными или частными лицами имѣютъ право вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ или независимо отъ него, на возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда.	*Ст. 24.* Потерпѣвшіе отъ нарушенія постановленій настоящаго закона должностными или частными лицами имѣютъ правовмѣстѣсъуголовнымъ преслѣдованіемъ, или независимо отъ него, на возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ по усмотрѣнію суда.

Проектъ междувѣдомственной комиссіи.	*Проектъ комиссіи 15-ти 1-ой Госуд. Думы.*	*Проектъ комиссіи 33-хъ II-ой Госуд. Думы.*
Ст. 20. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ или исключительномъ положеніи (Осн. Госуд. Зак. ст. 15) дѣйствіе постановленій статей 1—19 сего закона примѣняется лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ эти постановленія не противорѣчатъ законамъ о положеніяхъ военномъ и исключительномъ, по принадлежности.	(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ*).	(*Соотвѣтственной статьи въ проектѣ нѣтъ*).

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

Цѣна 50 коп.

Складъ изданія при Юридическомъ книжномъ складѣ „ПРАВО“.
С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 19.

Тип. А.Г. Розена. Оп. Театральная пл. 2.